

Юлия Шахрай

**БЫВШИЕ В АКАДЕМИИ
ЭЛЕМЕНТАЛЕЙ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ш32

Ш32 **Шахрай Ю.**
Бывшие в Академии элементарей / Юлия Шахрай – М.: Литнет, 2025. – 226 с.

ISBN 978-5-521-94328-9

– Как ты мог?! – смотрю в глаза жениха, сдерживая слезы. Но его взгляд холоден, а губы испачканы помадой после поцелуя с горячей красоткой. У нас с ним через месяц помолвка. Ни за что! _____ Всё, что мне остается – поступить в Академию элементарей, чтобы отложить помолвку. Но кто это?.. Не может быть! Почему сердце бьется так взволнованно? Я была уверена, что уже забыла Его.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94328-9

© Литнет, 2025
© Ю. Шахрай, 2025

Глава 1

Сегодня мой любимый Амаран возвращается от родственников. Спешу к его дому, чтобы поскорее встретиться. Мы не виделись целых две недели, и я очень соскучилась!

Когда почти подхожу к воротам, Амаран выходит из калитки, держа за руку блондинку в алом платье. Подводит её к экипажу и страстно целует. По-хозяйски прижимает незнакомку к себе настолько тесно, что их тела словно впаиваются друг в друга, а потом откровенно стискивает её бедро:

– Это было чудесно!

Она улыбается:

– Тише, жеребец! Увидимся!

Это меня так шокирует, что прихожу в себя лишь после того, как экипаж отъезжает. Подлетаю к Амарану и влепляю пощёчину:

– Как ты мог! У нас же помолвка через месяц!

– Это не то, о чём ты подумала, – лепечет он. Губами, на которых помада той девушки.

Как он смеет?! Боль выплёскивается злостью:

– Ты с ней целовался! Как ещё это можно понять?!

– Это было минутное помутнение! У нас ничего не было!

– Поэтому ты так её целовал?! Потому что между вами ничего не было?!

– Тебе показалось!

Он хватается меня за плечи:

– Прости, я виноват. Я ошибся. Больше такого не повторится!

– Конечно, не повторится! Я с тобой расстанусь!

– Аделина, не нужно действовать сгоряча! Тебе следует успокоиться! Ты всё не так поняла!

Вырываюсь и ухожу, потому что ещё немного и разревусь. Вслед мне доносится:

– Давай поговорим, когда ты остынешь! Завтра после обеда я к тебе заеду!

Он даже не бежит за мной. Не пытается догнать. Понимаю это лишь через два квартала. Оборачиваюсь в надежде, что ошиблась, но он действительно пошёл домой. Вот так просто. Словно ничего не случилось.

Становится так больно, будто мне всадили кинжал в сердце.

Сворачиваю в парк, отхожу подальше от дорожки, прислоняюсь к дереву и больше не сдерживаюсь. Реву. Так, словно мой мир рухнул. Потому что он действительно рухнул.

Я думала, что он меня любит. Думала, через месяц мы заключим помолвку. Мне уже сшили красивое голубое платье для этого события. Я уже предвкушала, насколько восхищён будет Амаран, когда меня в нём увидит. Как мы обменяемся клятвами. Как будем танцевать. А через полгода, когда Амаран вернётся на зимние каникулы, поженимся. Он говорил, что собирается купить нам дом, в котором я стану хозяйкой. Я уже представляла, что это будет небольшой особняк за городом, в котором мы сможем воспитывать наших с ним детей. И будем счастливы.

Я была такой душой!

(Три года назад)

Огромный балльный зал освещается хрустальными люстрами. Многочисленные зеркала, деревья в кадках и белый мрамор создают ощущение роскоши.

Мой первый бал. Отец расстарался и заказал для меня красивое белое платье, но всё равно чувствую себя неловко – на окружающих девушках сверкают бриллианты, на мне же лишь нитка жемчуга. Да и держатся другие девушки уверенно и гордо, а мне хочется забиться в тёмный уголок и переждать там. Тем более, моя тётушка, с которой я пришла сюда, сразу же оставила меня одну под предлогом разговора со старыми знакомыми, а кроме неё я никого здесь не знаю.

Несмотря на принадлежность нашей семьи к дворянскому роду, с деньгами у нас сложно – на лечение матери отец потратил всё состояние, которое у нас было. Теперь только и остался городской особняк да его талант артефактора. Последнее время дела идут неплохо, и он бы купил мне бриллиантовые украшения, если бы я попросила, вот только я сама не захотела – он с таким трудом заработал эти деньги, что неразумно их тратить на то, что надено хорошо если пару раз.

Ситуация ухудшается, когда под заигрывающую музыку начинаются танцы: у стенки остаются стоят несколько почтенных матрон, сопровождающих дебютанток, и я. Но это для меня не становится неожиданностью. Заключая браки, знатные люди стремятся преумножить богатство и влияние, и сегодня здесь собрался весь цвет нашего королевства. Я же ощущаю себя среди них лишней.

Уже поворачиваюсь, чтобы уйти в сад, как путь мне преграждает красивый голубоглазый блондин:

– Простите, можно пригласить вас на танец?

– Меня?

– Вас.

Мне неважно, решился ли он на это, кому-то проспорив, или чтобы отвязаться от надоедливой поклонницы. Соглашаюсь. Это мой первый бал. Хочется потанцевать хотя бы один танец, чтобы не выглядеть совсем уж жалкой и ответить утвердительно, когда отец спросит, танцевала ли я.

Парень двигается грациозно. Рядом с ним чувствую себя неуключей, но его это, кажется, совсем не заботит, потому что он улыбается:

– Меня зовут граф Амаран. А вас?

– Баронесса Аделина.

– Какое красивое имя!.. Как вам бал?

– Роскошный.

– Хотите, покажу вам оранжерею?

Внимание такого красавца льстит, но не настолько, чтобы потерять голову. Тётя учила меня, что самое ценное для девушки – это её невинность. Не хочется попасть в компрометирующую ситуацию, поэтому качаю головой:

– Не нужно, спасибо.

– Очень зря – к балу отец приказал высадить лунные лилии, и вчера они зацвели... Вы прибыли без сопровождающей?

– Я с тётей, только она отошла.

– Понятно. Это ваше первое подобное мероприятие?

– Да.

– А я всё думал, как это я мог пропустить такую красавицу. Вот в чём оказывается дело! Рад, что вы сегодня пришли.

Болтаем весь танец. От комплиментов смущаюсь и чувствую неловкость. Когда музыка заканчивается, вместо того чтобы отвести меня обратно, Амаран улыбается:

– Вы позволите пригласить вас и на следующий танец тоже? Смущённо опускаю ресницы:

– Конечно.

Танцуем ещё три танца, а после этого Амаран интересуется:

– Вы позволите за вами ухаживать?

– Что? – кажется, я ослышалась.

– Вы позволите за вами ухаживать?

Его предложение звучит странно, но очень льстит самолюбию, поэтому соглашаюсь. Он весь вечер проводит рядом со мной, а на следующее утро присылает письмо с просьбой разрешить ему нанести визит. Соглашаюсь. Кажусь себе героиней романтической истории.

Глава 2

Домой возвращаюсь через три часа. Именно через столько времени слёзы заканчиваются и удаётся взять себя в руки. Проскальзываю в свою комнату и отправляюсь в ванную. Умываюсь, пытаюсь скрыть следы слёз. Припудриваю лицо и сажусь на подоконник, обнимая руками колени.

Раздаётся стук в дверь и входит няня. Хотя какая она теперь няня – после того как я выросла, она заняла должность управляющей. Её некогда медного цвета волосы поседели, а фигура раздалась в стороны.

Она всплёскивает руками:

– Деточка моя! Что случилось?

Подходит и, как в детстве, прижимает к своей необъятной груди:

– Расскажи нянюшке, в чём дело?

Всхлипываю:

– Ни в чём.

– Из-за ничего ты бы не сидела на подоконнике с грустным видом. Рассказывай.

Слова выливаются потоком. Всхлипывая и вытирая слёзы, пересказываю всё, что увидела. И о своём решении с ним расстаться.

Няня вздыхает:

– Не нужно действовать вот так сгоряча. Вы же так долго встречались. У вас официальное объявление о помолвке через месяц. Неужели так легко всё перечеркнуть?

– Но они вышли из его дома и целовались!

– Так ведь только целовались. Это ничего не значит. Сперва выслушай его, а потом уже решай.

– Нет! Я хочу сегодня же поговорить с отцом.

– Он вернётся только к завтрашнему обеду – уехал по делам. Я поднялась к тебе, чтобы это передать. Да и неужели ты так просто можешь отказаться от вашей любви?

Она ещё около часа меня успокаивает, потом заставляет съесть тарелку сладкой каши и укладывает спать.

Я привыкла доверять своей няне. К утру понимаю, что неправильно вот так перечёркивать те три года, которые у нас были с Амараном. Мне нужно с ним срочно поговорить. Я должна дать ему шанс объясниться.

Поскольку ждать до обеда невыносимо, одеваюсь и отправляюсь к Амарану сама.

На этот раз никаких блондинок у ворот нет, но воспоминания больно ранят.

Поспешно захожу внутрь и иду по направлению к дому.

С боковой дорожки выныривает служанка с пустым подносом и приветливо мне улыбается:

– Ваша милость, вы к молодому господину? Он в беседке.

Благодарю её и сворачиваю.

Парк сделан в виде лабиринта со множеством укромных закутков. В одном из них есть беседка, из которой открывается красивый вид на озеро. Знаю, что Амаран иногда завтракает в ней с отцом, поэтому решаю подождать поблизости. Наши отношения – это не та тема, которую хочется обсуждать в присутствии ещё кого-то.

Когда остается пройти один поворот и несколько метров, я оглядываюсь в поиске скамейки, и до меня вдруг доносится возмущённый голос Амарана:

– Ну, отец!

– Я сказал нет! Ты не можешь сейчас с ней расстаться!

Расстаться? С кем он не может расстаться? Подхожу поближе, чтобы не пропустить ни слова.

– Но почему я обязательно должен заключать с ней помолвку? Она мне даже не нравится!

– Мне нужен её отец. Сам знаешь, наши дела сейчас идут не особенно хорошо, и мне нужно, чтобы он помог наладить работу в шахте. Он занимается этим только потому, что вы с Аделиной встречаетесь.

– Но почему именно помолвка? Ты не мог немного потянуть время?

– Я тянул три года. Дальше уже просто некуда. Сделаем тайную церемонию в уединенной усадьбе, чтобы после было легче всё расторгнуть. Потерпи ещё шесть месяцев! Всего шесть!

– А если они потом начнут об этом трепаться?

– Её отец слишком горд, а этой девице никто не поверит. Тем более, мы можем пустить слух, что она просто бесится, из-за того что ты с ней расстался.

– Обещаешь?

– Обещаю. Но ты должен взяться за ум и перестать притаскивать сюда своих девиц. В Академии делай, что хочешь, а здесь соблюдай осторожность.

– Ладно, – в голосе Амарана чувствуется недовольство.

Разворачиваюсь и ухожу. Не той тропинкой, по которой пришла, потому что боюсь встретиться со слугами – не хочу, чтобы они видели моё зарёванное лицо.

Получается, он мне всё это время врал? И на самом деле никогда не хотел на мне жениться?

Если так задуматься, это я всегда к нему приходила первой. Он отвечал хорошо если на одно из пяти моих писем, отговариваясь учёбой. И всегда писал всего несколько фраз. Ни разу не сказал, что любит. Во время каникул постоянно был занят. Никогда не знакомил меня с друзьями. Да и с родственниками, за исключением отца, тоже. Кроме кузины. Кузины? Но я больше никогда не видела её ни до, ни после. Может быть, это была не кузина?

По возвращении домой сталкиваюсь со своей лучшей подругой Марисой. Увидев, в каком я состоянии, она спешно отводит меня в мою комнату, усаживает на кровать и протягивает пузырёк с зельем.

– Что это? – всхлипываю я.

– Успокоительное.

Опустошаю флакончик. Через пять минут мне легче. Всё ещё больно и пустота в груди, но как будто уже можно это вынести. Умываюсь, припудриваю лицо и возвращаюсь в комнату.

— День рождения у тебя нескоро, поэтому дело не в этом. Может быть, он забыл о вашей годовщине?

Качаю головой:

— Нет.

— В чём тогда дело? Что на этот раз натворил Амаран?

Вздыхаю. Признаваться в правде почему-то стыдно. Словно это я сделала что-то не так. Словно это я во всём виновата.

— В чём дело? — требовательно переспрашивает моя лучшая подруга Мариса и в её зелёных глазах неподдельное беспокойство.

— Амаран мне изменяет, и я хочу с ним расстаться.

— Изменяет? Как же так? Ты уверена?

— Да.

— Вот гад!

Слушаю, как подруга его возмущенно ругает, и на душе становится легче.

— Так ты только собираешься с ним расстаться или уже рассталась? — её вопрос застаёт врасплох.

— Пока не рассталась, — качаю головой я.

— Почему?

— Он сказал, что придёт сегодня, и мы поговорим... Как долго продлится действие успокоительного?

— До вечера хватит.

— А можешь дать мне ещё?

Она протягивает флакон:

— Если нужно, могу ещё принести. Но больше двух порций в день нельзя... Так ты с ним на самом деле расстанешься?

Вспоминаются слова отца Амарана. Мой отец действительно последнее время занят только шахтой их семьи и не берёт дополни-